

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение

«Лицей №18»

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА

«Влияние этнических особенностей на традиционное жилище удмуртов»

Выполнила:

Комарова Александра Вадимовна,
учитель изобразительного искусства
первой квалификационной категории

Сарапул, 2021

Содержание

Введение.....	3
1. Традиционный удмуртский дом. Конструктивные особенности построек..	5
2. Влияние природных особенностей на жилище.....	
3. Влияние социальных особенностей на жилище.....	
4. Влияние мировоззрения на жилище.....	
Заключение.....	
Список литературы.....	
Приложение.....	

Введение

Исследование явлений традиционной культуры, являясь одним из приоритетных направлений истории культуры, в последние годы приобрело особую актуальность в связи с качественно новой перспективой развития. Одной из перспективных тем исследования в области традиционной культуры является изучение системы жизнеобеспечения. Важнейшей составной частью данной системы выступает жилищно-поселенческий комплекс в целом, и жилище в частности.

В исследовании традиционного мировоззрения особое внимание уделяется проблеме реконструкции традиционной картины мира, воплощенной в различных текстах культуры. Система представлений о мире и месте человека в этом мире является важнейшей моделью, которой руководствуется человеческое общество в своей жизни. Актуальным в этой связи является исследование образа жилища, роль которого в системе восприятия мира представляет исключительную значимость, поскольку именно жилище обладает сущностными свойствами мира и содержит все важнейшие характеристики жизни человека.

Исследование жилища позволяет затронуть широкий круг проблем, анализ которых может способствовать раскрытию содержания различных аспектов функционирования жилища, выявить архаичные пласты народного мировоззрения и мировосприятия.

Цель: доказать влияния особенностей жизни удмуртов на их традиционное жилище.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

1. Изучение особенностей принципов организации жизненного пространства удмуртов.

2. Изучение природных особенностей местности проживания удмуртов.

3. Исследование образа жилища как конкретной реализации концептуальной картины мира, выявление связи жилища с социальной организацией и других знаковых функций дома на основе семантической интерпретации структурных единиц жилищного комплекса удмуртов

В качестве объекта исследования данной работы рассматривается жилищно-поселенческий комплекс, а предметом исследования выступает традиционное жилище удмуртов как феномен культуры, культурно-семантический анализ жилища, его составных элементов и атрибутов, имеющих не только утилитарное, но и семиотическое значение, что отражает характерное для традиционного общества единство символического и практического.

В работе используются методы, широко применяющиеся в историко-культурных исследованиях: описательный, типологический, семиотическое рассмотрение отдельных элементов и их интерпретации в контексте структуры жилища. При исследовании историко-генетических истоков представлений, касающихся различных элементов жилища, широко привлекается историко-сравнительный метод и семантический анализ.

При работе над темой был привлечен широкий круг различных взаимодополняющих источников. В качестве источников использовались исследования ученых XIX - нач. XX вв., посвященные этнографии удмуртов (Г.Е.Верещагина, П.М.Богаевского, И.Н.Смирнова, Н.Г.Первухина, Б.Гаврилова и др.), а также сообщения в печати, публикации этого периода о жизни и быте удмуртского народа представителей местной власти, священников, учителей. Во многом в качестве источников могут быть использованы сведения о духовной и материальной культуре удмуртов, содержащиеся в работах современных ученых - В.Е.Владыкина, Л.С.Христолюбовой, Г.К.Шкляева, Т.Г.Владыкиной, С.Х.Лебедевой и др. Помимо этнографических текстов, использовались фольклорные материалы, нашедшие свое отражение в работах Г.Е.Верещагина, Б.Гаврилова, Н.Г.Первухина, сборники фольклорных текстов, составленные Т.Г.Перевозчиковой (1982, 1987), Н.П.Кралиной (1960, 1971, 1995), В.К.Кельмаковым (1981).

1. Традиционный удмуртский дом. Конструктивные особенности построек

Одной из черт самобытности любого народа является его национальное жилище. Формируясь на протяжении столетий, оно аккумулирует в себе культурные обычаи народа, особенности климатических зон проживания и культурное влияние со стороны народов-соседей. Рассмотрим особенности удмуртских поселений.

Типичное поселение — деревня (удм. гурт), располагалось цепочкой вдоль мелких рек, удобных для строительства мельниц. Это являлось немаловажным фактором, определяющим расположение поселений, при преимущественно земледельческом характере хозяйствования.

Жилище — наземная бревенчатая постройка, изба (корка́), с холодными сенями. Месторасположение дома выбирали вдали от зон затопления паводковыми водами и на непродуваемых ветрами площадях. Жилой дом ориентировали по частям света, с запада на восток. Двор при этом устраивали преимущественно с южной стороны усадьбы. По имеющимся данным [1] первичная структура поселений удмуртов была беспорядочной и разреженной. Пространство между дворами достигало сотен метров, которое в дальнейшем застраивалось родственниками, старавшимися селиться по возможности рядом с первичными усадьбами. В результате образовывались целые родовые улицы. В связи с этим, характерным для удмуртов является наличие не только дворовых, но и «общественных» (родовых) построек, принадлежащих группе родственников, к которым относились продуктовые склады, баня и большая родовая молитвенная постройка — куала, не имеющая аналогов среди построек народов фино-угорской группы [2].

В 10 км от Ижевска находится архитектурно-этнографический музей-заповедник Лудорвай общей площадью 59 га. На территории музея размещены образцы национальных деревянных строений удмуртов конца XIX начала XX веков. Памятники традиционной культуры представлены в виде жилых и хозяйственных сооружений, народного костюма и домашней утвари. Собрание музея постоянно расширяется. В настоящее время в комплекс музея входят две усадьбы, ветряная мельница, пасека, священная роща и родниковая тропа. Дальнейшее описание особенностей национальных удмуртских деревянных строений приводится с использованием фотоматериалов, выполненных на территории музея-заповедника Лудорвай.

В приложение 1 представлены основные конструктивные элементы удмуртского подворья.

Деревянные строения располагались строго определенным образом, формируя двор. Дворы преимущественно были П-образной формы, замкнутые с трех сторон постройками. Но встречались также дворы как Г-образной, так и покосеобразной формы, заимствованной у соседнего русского населения.

Дом представлял собой избу (корка) срубного типа. Избу рубили «в обло» с вырубкой чаши в нижнем бревне. Интересной особенностью

удмуртского жилища является неодинаковая длина венцовых бревен, а также отсутствие резных наличников, которые не украшались и представляли собой гладкую обкладку (Рисунок - 1) [3].

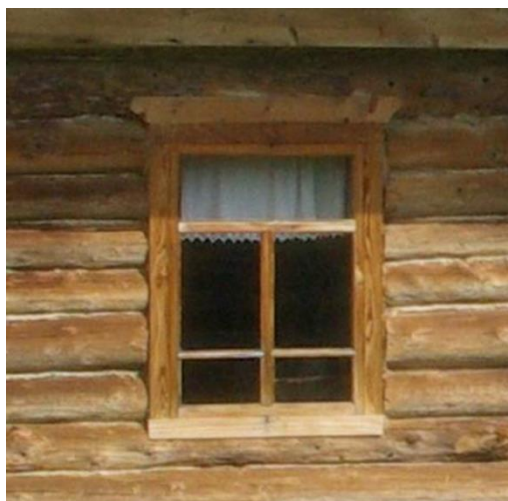

Рисунок 1 – Гладкая обкладка

Фундаментом дома служили «стулья», ставившиеся под углы и середины бревен первого венца (Рисунок 2). Изначально сруб дома ставился непосредственно на грунт, при этом нижние венцы обмазывались смолой. В удмуртских селениях преобладала постройка одноэтажных домов. При этом в северных районах дома ставились на высокий подклет для улучшения теплоизоляции. В удмуртском доме присутствовала внутренняя завалинка внутри подпола [4].

Рисунок 2 – Фундаментом дома служили стулья

Необходимо отметить, что в середине XIX в. жилища удмуртов имели одно главное окно, половина рамы которого сдвигалась вбок по пазам, и волоковые окна, которые выходили во двор и располагались несимметрично, ближе к одному из углов. Наряду с такими типами окон имелись и косячатые окна, которые затягивали бычьим пузырем, либо тряпками.

Внутреннее пространство избы не имело перегородок и лишь в XX в. у удмуртов появились избы-пятистенки, характерные для зажиточной части населения. Одна из половин пятистенки (зимняя изба) сохраняла

функциональное зонирование однокамерной избы, другая же половина (летняя изба) использовалась для хранения одежды и являлась местом проживания в летний период.

В зонировании жилого помещения преобладал северно-среднерусский тип, когда печь без дымохода ставилась справа от входа, устьем либо к фасадной стене, либо к боковой. В отверстиях на крыше зачастую устраивали дымник – дощатую трубу для усиления тяги. Следует отметить, что для удмуртов изначально была характерна постройка печи вплотную к стенам (задней и боковой, либо к одной из них) [1]. Проходы за печью можно отметить только в более поздних постройках. Печь предназначалась только для выпечки хлеба, а пищу готовили на очаге, который располагался слева или справа от устья печи на глинобитной подушке, либо был встроен в объем печи. У северных удмуртов до начала XX в. сохранялись избы с топкой по-черному и с высотой потолков до 3,5 м [5]. Такая высота была обусловлена тем, что дым находился под потолком и не мешал находиться в помещении, поскольку держался выше головы взрослого человека. По диагонали от печи устраивался красный угол, а под ним стол. Полаты располагались в задней части избы и занимали примерно треть ее площади. В описании жилищ удмуртов некоторых южных районов полаты не отмечены. Говорится о наличии вдоль стен (кроме задней) широких лавок, над которыми навешивались полки.

Интересно отметить тот факт, что у удмуртов клеть и амбар были совмещены в единый архитектурный объем. Клеть представляет собой прямоугольную вытянутую в плане двухэтажную постройку с галереей, настилавшейся на выпуски стеновых бревен (рисунок 3). Первый этаж служил амбаром и использовался под хозяйственные нужды, а на втором этаже хранили одежду и жили в летнее время. Большое внимание уделялось украшению клетки. Резными делались поддерживающие столбы галереи и столбики ограждения. Диагональная решетка ограждений формировала традиционный для удмуртов ромбовидный орнамент [1]. (Рисунок 3)

Рисунок 3 - Клеть

Выделяют несколько вариантов расположения клеток относительно избы: у северных удмуртов клеть ставилась параллельно избе, а у южных удмуртов – в один ряд с домом, связь с которой осуществлялась через сени.

В центре двора стояла куала, вокруг которой группировались остальные строения [6]. Куала – молитвенная постройка удмуртов, которая также служила для них летней кухней (рисунок 4). Отмечают также, что она до XIV-XV вв. исполняла роль жилого помещения. Куала представляла собой прямоугольную в плане постройку с самцовой кровлей, длина стен в осях у которой составляла примерно 5×5,5 м. Куала не имела потолка, пола и окон [2].

Рисунок 4 – Куала

В стены фронтона врубались балки, шедшие параллельно боковым стенам и снаружи выступающие за плоскость стены. На эти балки укладывалась жердь (ошон) со слегка искривленным стволом, на которую подвешивался котел. Примечательно, что жердь не врубалась в балки и, таким образом, могла свободно перемещаться над очагом [5]. В центре внутреннего пространства устраивали очаг (точно под кровельной щелью), в левом углу размещали стол, а вдоль стен – лавки. В переднем (красном) углу навешивали полку, где хранилась воршудная коробка – самый священный предмет в куале, символизирующий благополучие членов семьи и рода.

Помимо куалы в каждом дворе, существовала главная родовая куала, располагавшаяся в священной роще (Луд) неподалеку от селения. Количеству родов в поселении соответствовало количество молитвенных построек, каждая из которых имеет собственное название. Все стены родовой куалы были четко ориентированы по сторонам света.

На всех дворовых постройках удмуртов крыши делались двускатные на самцах и покрывались тесом. Для кровли хозяйственных построек использовали солому. Кровлю крепили гнетом (своеобразная рама из двух бревен, скрепленная на концах доской с двумя отверстиями). На верхнем стыке скаты крыши располагались один над другим. Такой тип кровли просуществовал вплоть до конца XIX века [3].

Сени - холодное помещение в избе, соединяющее крыльцо с жилой частью. Сени устраивали небольшим прирубом к основному объему избы (2 сажени = 3140мм [6]).

Хлев (овин, стойка) - крытый загон для крупных домашних животных [7] для защиты скота от неблагоприятных условий окружающей среды. В зимнее время животные находились в хлеву практически постоянно. Летом же хлев использовался в основном только в ночное время. Хлевов на подворье могло быть несколько, в зависимости от количества скота.

Конюшня – холодная хозяйственная постройка для содержания лошадей, внутреннее пространство которой разделялось на индивидуальные секции для каждой лошади.

Сеновал зачастую устраивали вторым этажом над хозяйственными постройками, что характерно для северной архитектуры. С уличной стороны двора устраивали взвоз (рисунок 5), а внутренней стороны двора прорубали небольшое отверстие - «окно», через которое было удобно доставать сено для скотины.

Рисунок 5 – Взвоз

Лабаз - сарай или навес на столбах (рисунок 6). Он использовался для хозяйственных нужд и хранения хозяйственного инвентаря.

Рисунок 6 - Лабаз

Ворота с забором замыкали двор со стороны улицы, таким образом, уличный фасад приобретал четкую трехчастную структуру [4]. Ворота в удмуртском подворье появились с распространением уличной планировки,

поскольку при ранее существовавшей беспорядочной застройке в них не было необходимости [4]. Выделяют три типа ворот:

1. *Срубный тип* ворот является характерным для удмуртов, когда по бокам в качестве опор выступали срубы из бревен или толстых досок в середине которых делалась овальная выемка с декоративной колонной. Такие ворота были более долговечны, чем ворота стоечно-балочного типа (при гниении срубные ворота оседали равномерно, в то время как столбы могли покоситься).

2. *Ворота стоечно-балочной конструкции* представляли собой вкопанные вертикально столбы с навешенными дощатыми полотнищами. Сверху устраивалась двускатная кровля, один из скатов которой был длиннее, формируя навес для хранения легкого хозяйственного инвентаря.

3. *Многостворчатые ворота* состояли из 5-6 створок под общей крышей, но при этом использовались только две из них, остальные же несли чисто декоративную нагрузку. В таком типе ворот кровля зачастую продолжалась на ограду.

Ограда также имела несколько вариантов исполнения. Зачастую устраивали ограждение в виде прясла или заплота [8]. Прясло представляло собой укрепленные горизонтально жерди, а заплот – сплошную стену из бревен, уложенных горизонтально в пазы, вырубленные в вертикальных стойках (рисунок 7). Дощатый забор появился лишь в начале XX века у зажиточной части населения удмуртов.

Рисунок 7 - прясло

В современном обществе возникает острая необходимость сохранения традиционной народной культуры. Среда, созданная в рамках культурного наследия необходима для формирования нравственной жизни общества.

Обращение к истокам в поисках духовной опоры стало жизненно важной необходимостью нашего времени.

Необходимо обращение к памяти земли, на которой живем, чтобы приобрести на ней устойчивое положение. Эту устойчивость может обеспечить чувство уважения к нашему общему прошлому, понимание глубинных корней происходящего сегодня. Ведь только из знания и понимания прошлого вырастают любовь и сострадание, без которых невозможна истинная духовность.

2. Влияние природных особенностей на жилище

Культурные, в том числе архитектурные, традиции и уклад жизни разных народов находится в сильной зависимости от природно-климатических условий мест их проживания. Поэтому природно-климатические условия относятся к первичным детерминантам, определяющим типологические особенности архитектурных форм зданий, прежде всего традиционного народного жилища.

Если рассматривать традиционную архитектуру с точки зрения региональных климатических условий, то признаки климатозащиты мы находим в следующих архитектурно-конструктивных особенностях:

- общее конструктивное решение;
- выбор видов строительных материалов;
- конфигурация плана (компактный, расчлененный);
- характер и конструктивное решение кровли (купол, шатер, плоская, скатная, ее крутизна, материал и цвет);
- размеры и размещение оконных и дверных проемов (пропорции светопроемов и их ориентация относительно сторон горизонта);
- относительное размещение отметки пола (уровня) относительно дневной поверхности грунта и конструкция фундаментов и оснований;
- этажность построек и использование подземного пространства;
- художественный образ (формы декора, заимствованные в природе, общая колористика);
- характер и общее обустройство домовладения и усадьбы (компактность построек различных функций, характер общего ограждения, благоустройство и озеленение дворов и т.д.).

Все эти отдельно взятые характеристики в полной мере зависят от природно-климатических условий. В то же время данные конструктивные решения вместе составляют архитектурно-художественный образ народного жилища и представляются как совершенно разные архитектурные виды

Площадь расселения удмуртского этноса сравнительно невелика, тем не менее удмурты осваивали эту территорию весьма неравномерно, образуя несколько ареалов, формирование которых в значительной степени связано с природными условиями, в частности, с качеством почв [9].

Для удмуртов характерен приречный тип заселения – населенные пункты (гурты) располагались цепочкой вдоль рек. Преобладающим было расположение поселений вдоль мелких речек, более удобных для строительства мельниц, что имело важное значение при почти исключительно земледельческом хозяйстве населения. Для того чтобы почва лучше просыхала, селение устраивалось, как правило, на южных склонах возвышенностей.

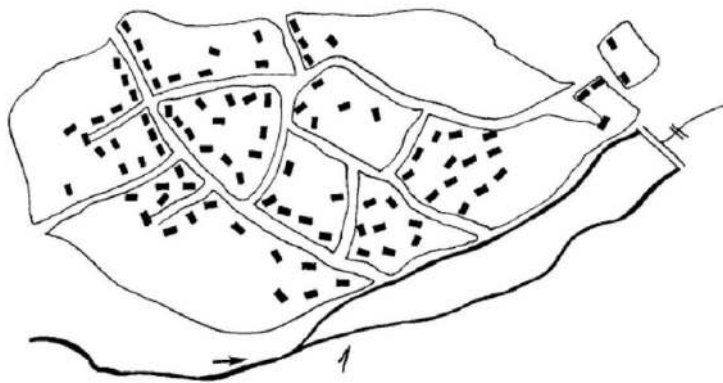

Рисунок 8 – Гнездовая планировка удмуртской деревни(гурта)
Дер.Костымская, Глазовский район, середина XIX в.

Крестьянами принималась во внимание и возможность укрытия поселения от северных ветров за счет самого рельефа местности. Решающее значение при выборе места поселения имела также близость к обрабатываемым угодьям и удобство подъездов. Долгое время удмуртами учитывалась и близость «луда» – рощи, служившей местом моления (рисунок 9) [10].

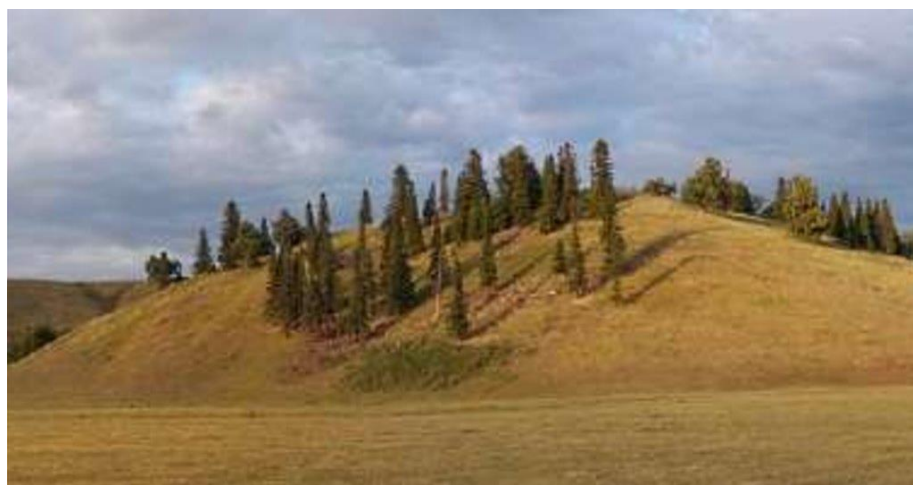

Рисунок 9 – Священная роща(Керемет вась), дер.Кузубавево,
Алнашский район

Вместе с тем увеличение населения и недостаток пахотных земель принуждали изыскивать новые площади под посевы, создавать населенные пункты на водораздельных участках. Под поселения выбирались места с неглубоким стоянием грунтовых вод, у оврагов – в местах выхода ключей, на лесных полянах. Старались селиться, чтоб вода была вкусная (обычно воду брали из реки, но предпочитали из родников, благо их было в изобилии), нередко в деревне был свой ческыт ошмес (вкусный родник) [9].

В исторических источниках упоминаются следующие типы поселений, в которых проживали удмурты: село, деревня, починок, выселок, мельница, – по людности весьма разные. Более трети населенных пунктов имели менее

100 жителей, большое количество селений, в основном починков и выселков, не имели и 25 человек. Наблюдались довольно значительные порайонные различия. Мелкие населенные пункты находились, как правило, в северных районах, в местах интенсивного освоения земель, более крупные – в южных, в бассейнах рек Иж и Вала.

Многолюдность населенных пунктов в южных районах связана с более благоприятными природными условиями, обширными пашнями с хорошим качеством почв; в северных же районах удобная для пашни земля располагается небольшими участками, отстоящими друг от друга на значительное расстояние. Нужно отметить, что в местностях, населенных удмуртами, их поселения в целом были многолюднее русских поселений – как более ранние по времени возникновения.

Удмурты как этнос формировались в условиях леса, и лес оказал большое воздействие на их менталитет, хозяйство, материальную и духовную культуру.

Основным строительным материалом, запасы которого были практически не ограничены, являлась древесина хвойных пород. Поэтому традиционным типом народного жилища (да и других типов сооружений) для районов с таким климатом и отвечавших ему ландшафтов была изба — дом в виде клетского деревянного сруба различной конфигурации.

Характерными особенностями избы являются пологие скатные кровли, и столбчатые (деревянные или каменные) фундаменты. Пологие кровли способствовали задержанию на них снега, который в морозные зимы служил дополнительным слоем утеплителя.

Наружные стены изб, выполненные из массивных бревен, за счет низкой теплопроводности сухой древесины надежно защищали внутреннюю среду от теплопотерь. В случае увлажнения слоя утеплителя после косых дождей или в сырую прохладную погоду сопротивление теплопередаче деревянных строительных конструкций уменьшалось. Древесина, как и любой другой строительный материал, в увлажненном состоянии имеет более высокий коэффициент теплопроводности, чем в сухом.

Первоначально избы строились как полуземлянки с частичным заглублением сруба на пол-этажа и более. Это было возможно, во-первых, благодаря повсеместному распространению мощной толщи рыхлых осадочных отложений, во-вторых, более сухому состоянию грунта в основании.

Деревни ставились на «плакорах» (рисунок 10) — краях водоразделов, недалеко от рек и озер, но не в зоне сезонных подтоплений (поймах). Водоразделы в верхней части представлены, как правило, толщами водноледниковых («флювиогляциальных») отложений, состоявших из песков различной крупности, легко пропускавших избыточную часть осадков вниз по профилю («провальный» тип увлажнения). [6]. Этим обеспечивалось постоянное высушивание верхних слоев почво-грунтов, позволявшее избежать подтопления полуземлянок и гниения заглубленных частей их конструкций. Но даже при этом бревна заглубленной части специально

обрабатывались и для них использовались устойчивые к загниванию сорта древесины.

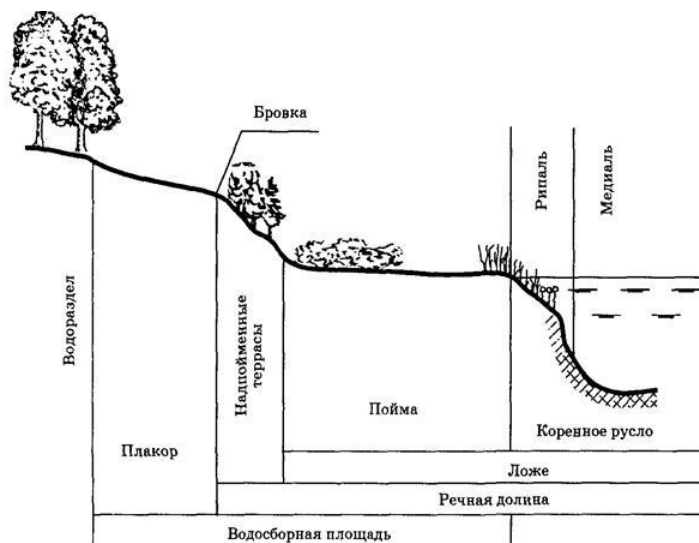

Рисунок 10 – Экологические зоны речной системы.

Изгороди из слег применяли в сочетании с глухими заборами, защищавшими дворы от ветра и снегопереноса (объем снегопереноса в средней полосе России значительно меньше, чем на севере, поэтому образование снегозаносов в ветровых тенях не представляло большой проблемы для использования территории подворий). Для этих же целей хозяйственные постройки, которые ставили отдельно от жилья, можно было располагать с неблагоприятных с точки зрения ветрового воздействия сторон двора.

Избяной сруб ставили, как правило, на землю, иногда на низкий фундамент, сложенный из плоских камней, или на «стулья» (столбы). Под углы подводили дубовые колоды, большие камни или пни, на которых и стоял сруб. Чтобы избежать гниения, поскольку климат для этого достаточно влажный, нижние венцы делали из устойчивых к гниению и грибкам сортов древесины (дуб, осина). Вкапываемые под фундамент колоды не только обжигали, но и делали из древесных комлей, поскольку древесина в корневой части в естественном состоянии также находится в толще грунта, поэтому по своим природным свойствам более устойчива к влаге, чем надземная часть стволов. Небольшие постройки хозяйственного назначения ставили на комлях с отрывом от поверхности земли, что защищало их от сырости и гниения (а также от грызунов и прочих вредителей). Корни у комлей обрубали не полностью, оставляя, таким образом, опору, которую не было необходимости заглублять.

К климатозащитным архитектурным элементам изб относятся и традиционные завалинки. Летом под избой гулял ветер, просушивая снизу лаги и доски черного пола. К зиме для защиты подпола от накопления снега и ветроохлаждения внутри подпола (гулбеч) вдоль стен сооружалась завалинка: внешней завалинки у удмуртов не отмечено. [6].

Характерная особенность избы — это органический переход сруба клетки во фронтоны кровли. При этом горизонтальные слезы имеют достаточно крупные размеры и врубаются через бревно по скату фронтона. Значительная толщина слез, воспринимающих на себя нагрузку как самой кровли, так скапливающегося на ней зимой снега, снимает необходимость установки дополнительных опор в виде стропильных быков.

Вплоть до XIX в. ставили почти исключительно «курные» избы, в которых топили «по-черному». Дым из печки в таких избах выходит прямо в комнату и, расстилаясь по потолку, вытягивается в волоковое окно с задвижкой и уходит в деревянный дымоход — дымник. Дым, собираясь под потолком — не плоским, как в обычных избах, а в форме трапеции, — опускался до определенного и всегда постоянного уровня, лежащего в пределах лишь одного-двух венцов. Чуть ниже той границы вдоль стен тянулись широкие полки — «воронцы», которые очень четко и, можно сказать, архитектурно отделяли чистый интерьер избы от ее черного верха. [10].

Такие архитектурно-конструктивные особенности изб выверены вековым бытовым и строительным опытом народа в борьбе с суровым холодным или прохладным умеренно влажным климатом. Поэтому выполненный на примере изб архитектурно-климатический анализ, с одной стороны, показывает, какие климатозащитные задачи имели первостепенное значение, а с другой — дает готовые архитектурно-строительные решения этих задач, которые можно применять и в современной архитектурной практике.

Влияние климатических условий на традиционное жилище удмуртов представлено в приложении 2.

3.Влияние социальных особенностей на жилище.

Основные занятия удмуртов - пашенное земледелие и животноводство. Распространено было пчеловодство. Подсобный характер имели охота, рыболовство, собирательство и огородничество. На очень высоком уровне у удмуртов стояли домашние ремёсла и промыслы: обработка дерева, льна, шерсти и кожи.

Хозяйство удмуртов можно охарактеризовать как неспециализированное, смешанное, однако преобладало земледелие. В основном это малопродуктивные дерново-подзолистые почвы, супеси, суглинки. Недостаток плодородия земли, несовершенство аграрного инструментария удмурты компенсировали огромным трудолюбием, порой даже сверхэксплуатацией себя.

Сеяли преимущественно морозоустойчивые зерновые культуры: рожь, овес (сезы), ячмень (йыды). В южных районах сеяли пшеницу (чабей), горох (кёжы), гречиху (сьёдчабей), просо (тари), полбу (вазь), коноплю (пыш), лен (етён). Также занимались огородничеством. Выращивали лук, капусту, огурцы, репу, картофель, редьку, брюкву и др. [11].

Рисунок 11 – ветряная мельница.

Неотъемлемой частью удмуртского хозяйства было животноводство, служившее дополнением к земледелию. Как рабочий скот разводили лошадей (вал), для получения мясомолочной продукции – коров (скал), овец (ыж), свиней (парсь). Довольно много разводили птицы: кур (курег), уток, индюков (немыч), гусей. Животноводство давало, кроме того, сырье для приготовления одежды, разных предметов, а также органического удобрения, без которого земледелие невозможно.[11]

Важное место в хозяйстве удмуртского крестьянства занимали разнообразные неземледельческие занятия (охота, рыболовство, пчеловодство).

Лес занимал особое место не только в материальной, но и в духовной культуре удмуртов. Промышляли они белок, зайцев, выдру, куниц, бобров,

лис, норку, волков и медведей. Охотились на рябчиков, тетеревов, куропаток. Охотились с собакой. Орудия лова были разнообразны, большинство самодельные: луки и стрелы; капканы; корытообразные захлопывающиеся ловушки (нальык); ловушка из бревен – пасть (кеч-кор); спиралеобразные ловушки – клетки, тенета (казь). На птиц ставили силки из конского волоса, из кольев и веток. Довольно рано удмурты познакомились с огнестрельным оружием. [11].

Обитание в лесной полосе, наличие подручного материала обусловили развитие деревообрабатывающих ремесел. Из дерева изготавливали домашнюю утварь, средства для передвижения, сельскохозяйственные орудия, из мочала и конопля вили веревки.

Сельские постройки удмуртов отражают историю народа, его обычаи и верования, представления о красоте, хозяйственный уклад.

Как говорилось выше, преобладающим было расположение поселений вдоль мелких речек, более удобных для строительства мельниц, что имело важное значение при почти исключительно земледельческом хозяйстве населения.

Надворные постройки удмуртов представлены избой – двухкамерной постройкой, состоящей из собственно избы (корка) и холодных сеней (корказь), одно- или двухэтажной клетью (кенос), амбаром для хранения зерна и пищевых продуктов (ю кенос), хлевом (гидкуа), баней (мунчо), погребом (йёгу), навесом для хранения дров и хозяйственного инвентаря (липет ул, лапас). На каждом дворе было культовое сооружение (куа), в котором совершали семейные моления[9].

Внешнему оформлению жилищ удмурты не уделяли большого внимания. Бревна сруба часто были неодинаковой длины и редко обрубались; наличники представляли гладкую обкладку, не украшались ни резьбой, ни рисунком. Изредка в украшении жилища встречалась скульптурная обработка дерева: в частности, охлупень имел на конце изображение коня или птицы.

Большее внимание уделялось клети: искусно обрабатывались столбы, поддерживающие галереи клетей, украшались ограждения. Наиболее распространена была для этой цели диагональная решетка, образующая ромбический узор. Украшенные наличники и ворота появились уже в XX столетии [8].

Одно или два небольших «волоковых» (закрывавшихся «волоком», дощечкой) окна вырубались в двух соседних бревнах на половину их толщины. Чрезвычайно характерным для удмуртских курных изб было то, что эти окна располагались асимметрично, ближе к одному из углов и чаще всего выходили во двор. Наряду с волоковыми, иногда соседствуя с ними на одной постройке, делались «косячатые» (окаймленные косяками) окна. Они затягивались бычьей брюховиной, а то и просто тряпками. Бытовали простые прямоугольные ставни. В холодное время окна на ночь прикрывались снаружи соломенными матами.

Справа, реже слева от входа, устьем к фасадной стене располагалась глинобитная печь (гур), в южных районах с вмазанным котлом, в северных – с очагом на шестке (уёог) и подвесным котлом(рисунок 12) [12].

Рисунок 12 - Интерьер удмуртской избы

Как правило, печь ставилась вплотную к стенам, задней и боковой, либо к одной из них. Позднее печь стала постепенно «отходить» от стен, за нею появляются проходы. Для хранения посуды, кухонной утвари и других вещей над этим пространством стали сооружаться маленькие полати. Под печью зимой держали мелкий скот и птицу. В противоположном от печи углу находилась божница, под нею – стол [9].

В интерьере избы стол, стул, передний угол имели высокий статус. Единственный стул пукон в избе считался принадлежностью хозяина. Остальным членам семьи не полагалось на нем сидеть. Если невестка по неосторожности задевала его или переставляла, то должна была провести умиловительное жертвоприношение в куа, чтобы воршуд не рассердился, или откупиться монетой, подарив ее свекру.

Женщины и дети сидели вдоль длинной стороны стола, мужчины - со стороны красного угла (на узкой стороне). Другой узкий конец стола, дальний по отношению к красному, считается местом угощения умерших сородичей. В передний угол тёр сэрег усаживали обычно самых уважаемых гостей, в частности, крестных родителей вернувшегося из армии солдата, или жениха и невесты во время свадьбы [13].

Над третью площади избы в задней ее части сооружались полати, на которые взбирались по лестнице у дверей. Вдоль стен устраивались массивные широкие лавки, над ними по всему периметру стен, кроме задней, подвешивались полки. По углам, кроме переднего, устраивались нары, позднее замененные деревянными кроватями. Днем постели убирались, и нары служили для хозяйственных нужд. Подвижной мебели было очень мало: стол, стул, редко шкаф для посуды [14].

Внутри изба не имела перегородок, однако отдельные углы, по обычаю, закреплялись за женатыми членами семьи: здесь располагались их нары или кровать, здесь же они могли принимать гостей. У северных групп удмуртов дом не разделялся на мужскую и женскую части; у южных – пространство

перед печью, хотя и не огораживалось, называлось женской половиной (кышно пал) [9]. Здесь неприлично было находиться мужчинам и посторонним людям.

С наступлением теплых дней (с апреля по октябрь) семья переходила на жительство в кенос: количество их в хозяйстве составляло 2–3, а иногда и более. Кенос – одна из наиболее древних построек, притом претерпевшая наименьшие изменения в ходе исторического развития (рисунок 13). По своим конструктивным, а особенно функциональным особенностям она схожа с аналогичными постройками скандинавских народов, что говорит о тесных связях предков удмуртов с ними еще в глубокой древности [9].

Рисунок 13 - Удмуртский кенос.

Происхождение кеносов еще не вполне изучено. Некоторые ученые относят их появление к периоду полuosедлой жизни удмуртов, когда охотники, покидая весной теплую землянку, строили летнее помещение, а рядом устраивали защищенный ветровыми щитами очаг, переросший затем в куа .

Можно также предполагать, что двухэтажные кеносы появились путем развития клетей на столбах, построек, характерных в прошлом для некоторых финно-угорских народов. Как и современные кеносы, они являлись не только кладовкой, но и летней спальней. На столбы сооружение поднималось для защиты от зверей и сырости. Постепенно свободное пространство внизу между столбами использовалось и застраивалось. Это и привело, по мнению некоторых исследователей, к образованию двухэтажного кеноса – нового, более сложного типа постройки.

Удивительно разнообразие типов кеноса. Он может быть одинарным и двойным, одно- и двухэтажным, свайным и с промежуточными комнатами и т. д. Много также и вариантов его расположения в ансамбле крестьянской усадьбы. Кенос может стоять в одну линию с корка, соединяясь с ней в одно целое через сени (корказь). Довольно часто кеносы располагаются также перпендикулярно дому. Но до середины XIX века они чаще всего свободно, без каких-либо правил размещались по территории усадьбы. [12]

Особенно интересны двухэтажные кеносы, стоящие параллельно корка и выходящие торцом на улицу. Их роль очень значительна как в

формировании архитектурного облика крестьянской усадьбы, так и в создании архитектурного силуэта всей улицы. Ритмично повторяющиеся сплошные бревенчатые торцы кеносов придают застройке деревенской улицы монументальность и своеобразную суровость. (рисунок 14)

Рисунок 14 – Кенос.

Кеносы вобрали в себя многовековой строительный опыт удмуртских крестьян, их деловитость и сметку. Двухэтажные постройки позволяли обойтись одной крышей при двойной складской площади. При этом площадь использовалась очень эффективно. Кроме того, если селение располагалось в низменном месте, второй этаж кеноса давал возможность сохранять сельскохозяйственные припасы сухими во время паводков. В обычное же время двухэтажные кладовки обеспечивали наилучшее проветривание припасов и тканей. Повседневная и праздничная, передававшаяся из поколения в поколение, одежда развешивалась на втором этаже кеноса на специальной жерди – «сюры». [9]. Такие жерди навешивались и снаружи, вдоль галереи – на них одежду просушивали.

Второй этаж служил также и жилым помещением в летнее время. Гигиеническое значение использования летнего жилища очевидно – крестьяне надолго избавлялись от тяжелого воздуха в перенаселенных избах.

В зависимости от числа брачных пар клеть разделялась бревенчатыми или холщовыми перегородками. Вдоль одной или двух стен устраивались деревянные нары, закрывавшиеся пологам; вдоль других подвешивались жерди для одежды. В клетях хранились различные предметы, связанные с женским трудом: ткацкий стан, прялки и т. д. Женщины были полновластными хозяйками в клетях, мужчины не могли туда войти без их разрешения. Каждая считала своим долгом угостить гостя в своей клетке или на своей половине [2].

Своеобразным строением была куа (куала), имевшаяся на каждом дворе и служившая местом отправления семейного культа и одновременно летней кухней; до XIV–XV вв. была местом постоянного жилья. Куа строилась квадратная в плане, с крышей на сомках, один скат которой был длиннее другого и нависал над ним, защищая от дождя и не препятствуя

выходу дыма. В куа вела низкая, открывавшаяся (как и у клети) внутрь дверь. В середине из камней складывался очаг, над которым на деревянном крюке висел котел. Вдоль стен стояли лавки, а в левом переднем углу и у двери – столы. В переднем углу сооружалась полка для семейной святыни – воршудной коробки и короба с посудой для жертвоприношений. Пола, потолка, окон в куа не было. У южных групп удмуртов встречались куа с пристроем для хранения продуктов (рисунок 15) [2].

Рисунок 15 – Куала.

Влияние климатических условий на традиционное жилище удмуртов представлено в приложение 3.

4. Влияние мировоззрения на жилище

В этнографической литературе жилище рассматривается как один из основных компонентов материальной культуры и, в связи с этим, разрабатываются проблемы конструктивной типологии жилища и его утилитарных функций. Но жилище в традиционной культуре, как уже указывалось, является не только «вещью», но и «знаком», т.е. несет в себе определенную символическую нагрузку. Например, в любой традиции жилище осмысливается как «космос», т.е. очеловеченное, одомашненное, освоенное, «культурное» пространство, противостоящий начинающемуся за порогом жилища «хаосу» -дикому, неосвоенному, «природному» пространству. Более того, по замечанию французского этнолога и археолога А.Леруа-Гурана, мы можем говорить об очеловеченном пространстве, в том числе и жилище, лишь в том случае, если оно «ассимилировано с символическим устройством», иными словами, если ему придается символическое значение [15]. Поэтому лишь то отличает человеческое, социальное освоение пространства от биологического, экологического, что человек наделяет его символами, а животные (которые тоже строят гнезда, роют норы и т.д.)- нет [15]. По мнению А.К.Байбурина, семиотический статус жилища не является константой: в традиционном обществе он выше, чем в индустриальном, т.е. в последнем случае утилитарные функции жилища преобладают над символическими [15]. Поэтому задача исследователя, занимающегося традиционным обществом, состоит в реконструкции символизма «вещей», который проявляется в обрядах, обычаях, фольклоре народа.

Менталитет удмуртского этноса формировался веками и был во многом обусловлен специфическим образным восприятием окружающего мира. Удмурт ощущал себя частью космического пространства и свою жизнь старался организовать, опираясь на сложившиеся традиционные представления об окружающем мире предков. Обрядовость и мировоззренческие семантические образы для удмурта служили некой защитной оболочкой, которая обладала магическими функциями и сакральным статусом, что находило отражение в особенностях планировочного решения усадебного комплекса, народном фольклоре и изделиях декоративно-прикладного искусства, придавая этим объектам неповторимый национальный колорит.

Исследование данного вопроса чрезвычайно актуально в наши дни в аспекте глобальной задачи сохранения многовекового культурного наследия финно-угорских народов. Устройство картины мира удмуртов, как и у многих народов (финно-угорских, индо-иранских, тюркских, славянских), в визуальной символике было представлено образом мирового дерева.

Образ мирового дерева «отражает осознание мира как конкретного целого путем отождествления микрокосма с макрокосмом» [15]. Таким образом, мировое дерево символизирует трехчастное деление мира. Трехчастное деление мира по вертикали и четырехчастное по горизонтали

(север-юг-запад-восток) является первоосновой мировоззрения большого количества мировых этнических групп, и удмурты в этом не являлись исключением.

Отдельные части «Мирового древа» (рисунок 16) в мировоззрении удмуртов ассоциировались с триадой миров:

- крона ассоциировалась с верхним миром – миром светлого, лучшего устройства окружающей действительности;
- ствол, как символ настоящего, олицетворял средний мир – мир стабильности, связующее звено между прошлым и будущим;
- корни дерева в сознании удмурта представляли собой нижний мир – мир прошлого, мир умерших предков.

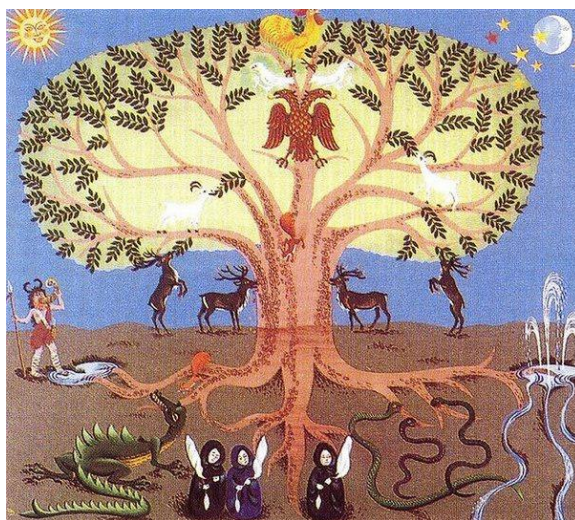

Рисунок 16 – Модель мира- «мировое древо».

Исходя из вышесказанного, «Мировое древо» удмуртов-язычников можно условно разделить на верхний (небесный), средний (земной) и нижний (подземный/подводный) миры-ярусы.

Каждому ярусу соответствовало свое верховное божество, представленное в понимании удмуртов дуальностью семантического образа, и своя цветовая гамма: верхнему миру соотносился белый цвет (небо, чистота, возвышенность), среднему – красный (кровь, жизнь, солнце), нижнему – черный (земля) [16].

В верхнем мире главенствующее положение занимали небесные светила солнце и луна (в различных интерпретациях солнце и луна ассоциировались как с женским, так и мужским началами), а также верховное божество Инмар (бог неба, создатель всего живого на земле). Инмара представляли в виде старца с седой бородой и в белом одеянии, который мог перевоплощаться в солнце, в птицу, других животных, предметы и повелевать всем.

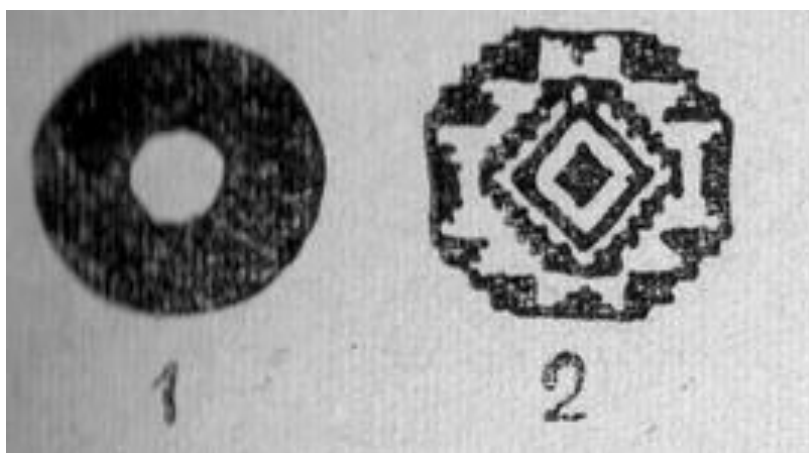
Клятва удмурта именем солнца, луны или верховного бога Инмара была нерушимой. Божествам верхнего мира поклонялись и преподносили в дар символы солнца и луны (каравай с маслом, блины-табани, перепечи),

символы Инмара (животные белой масти). Их осквернение считалось недопустимым.

Почитание солнца и луны удмуртами исследователи связывают с календарно-аграрным циклом ведения хозяйства. Образ солнца в мировоззрении удмуртов имел бинарный характер (мужское и женское начало) и в мифологии ассоциировался с солнечным зверем. Солнце представлялось «крылатыми огненными конями, которые выходят из воды» утром, поднимаются на небосвод и убегает за горизонт вечером [17].

В семантике удмуртов восходящее и заходящее солнце представлено бинарным образом двухголового коня, головы которого повернуты в разные стороны. Поэтому кони играли важную роль в удмуртских обрядах и праздниках, посвященных культу солнца. Образ женщины-матери (или матери солнца) Шунды-мумы занимал особое место в мировоззрении удмуртов. В обязанности Шунды-мумы входило следить за тем, «...чтобы солнце вовремя всходило и заходило. Чтобы светило не сбилось с пути, Шунды-мумы движется перед ним в виде некой черной чаши, указывая дорогу» [15].

Семантическое представление Шунды-мумы в образе матери солнца – сильно стилизованная женская фигура или ромб с поднятыми вверх руками. Солнце также изображали в форме окружности («питыри»), круга с точкой посередине («питырес»), овала, розетки (цветка с лепестками). (рисунок 17)

1. Питыри-круг, солярный знак. 2. Питырес - круг, солярный знак

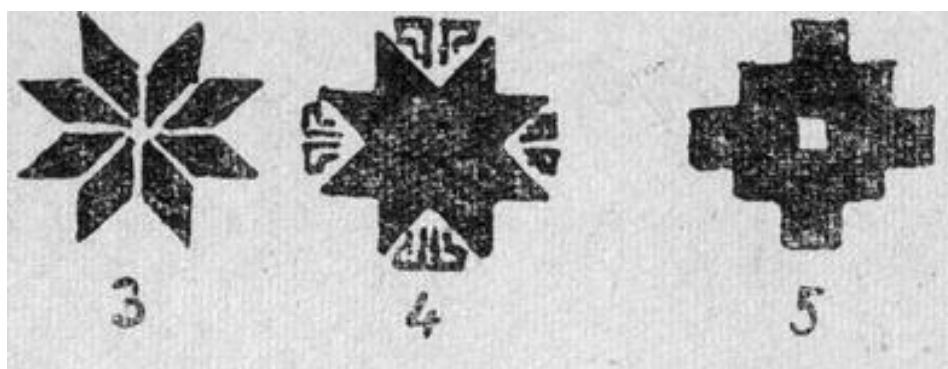
Рисунок 17 – Солярные знаки

Вышеперечисленные семантические мотивы, по мнению С. Н. Виноградова, несли охранительную символику, защищая от злых духов. Ромб (символ Шунды-мумы) в семантике удмуртов ассоциировался также с образом «Мирового древа», плодородием и материальным достатком [16].

Луна в мировоззрении удмуртов в основном ассоциировалась с женским началом, с матерью Толэзёмумы. Для женщины она являлась мерилем «...эталона времени, который передвигается вдоль месяцев и измеряет их последовательность, причем периодические процессы, включая

беременность, в первобытной идеологии трактуются естественно связанными со сменой сезонов, с ритмами Космоса» [14].

Удмурты связывали фазы луны (новолуние, растущая луна, полнолуние, убывающая луна) с этапами человеческой жизни (рождение, взросление, старение, смерть). Семантическое изображение луны носило название «толэзь пужы (рисунок 18). Ее изображали в виде восьмиконечной звезды, которая «...совмещала в себе символику креста и квадрата. Крест – центр мира, состоящего из двух противоположных начал, четырехчастная розетка – символ территории рода, неотделимой у удмуртов от имени родовой богини» [16].

3. Толэзь —луна 4. Толэзь кукъёс — лунные лучи 5. Кизили — звезда
Рисунок 18 – Символы луны.

Средний мир являлся отражением окружающей действительности удмуртов, которые по роду занятий были в основном земледельцами и хлеборобами. Главным божеством среднего мира был Куазь, который покровительствовал воздушному пространству, погоде, осадкам как наиболее значимым явлениям календарноаграрного цикла, так как от солнца и дождя зависел будущий урожай удмурта.

Средний ярус также ассоциировался с образом водоплавающей птицы (утки, селезня), где она «символизировала земной мир и имела три одновременные сущности, то есть воплощала в себе пребывание на земле, на небе и в воде» [17].

Среднему миру жертвовали шкуры животных, ритуальные куклы, полотенца, ленты, которые «являлись знаком зажиточности, благосостояния, достатка, жизненной энергии, плодородия» [16].

Семантика образов среднего яруса: дождь – в виде S- и зигзагообразных линий, штрихов; утка – в виде удвоенных или утроенных изображений или утиных лапок, которым приписывали охранительные функции.

Стилизованный образ утки в виде птицы с развернутыми крыльями, с орнаментом в виде точек, штрихов, личины (стилизованное изображение человеческого лица) применяли в украшении свадебного наряда невесты. Без специфических утиных орнаментов («чож бурд пужы» – утиные крылья, «пал чо ж бурд» – полкрыла утки, «вылаз-вылаз чож бурд» – одно над другим

крыло утки, «чӱж бурд юбоен» – крылья утки со столбиками) (рисунок 19) в вышивке свадебной рубахи девушка не могла выйти замуж, так как по представлениям удмуртов девушка ассоциировалась с птицей-прародительницей земли [16].

15. Чӱж — утка 16. Чӱж бурд — утиные крылья
Рисунок 19 – Стилизованный образ утки.

Нижний, загробный, мир у удмуртов ассоциировался с потусторонним миром, с миром умерших предков. В удмуртском фольклоре нередко вода/река символизировала границу в потусторонний мир и ассоциировалась с водяным быком, конем. Образ быка был связан с культом воды, земли, плодородия, олицетворял мужское начало. Главным божеством нижнего мира было божество урожая и плодородия земли Кылдысин. Образ его в мировоззрении удмуртов носил бинарный характер. Он одновременно воплощал в себе мужское (оплодотворяющее) и женское (воспроизводящее) начало («кылдысь» – творить, создавать, оплодотворять; «ин», «инь» – жена, женщина, самка). Иногда Кылдысин в представлении удмуртов делился на двух божеств: Кереметя (мужское начало) и Му-Кылчина (женское начало, Мать земли). В удмуртской мифологии «Кылдысин представал в облике прародительницы – Великой Матери, символизирующей женское творческое начало в природе, управляющей жизнью всей вселенной. В ее образе воплотилось единство существующего мира, идея плодородия, идея вечного обновления – смены дня и ночи, лета и зимы, рождения, развития, смерти и нового рождения» [16]. Этому божеству женщины молились о благополучном замужестве и рождении детей. С Кылдысином были связаны многие аграрные культы и праздники. Кылдысина ассоциировали с образом быка/коня как символа мощи, плодородия, будущего урожая. Быки и кони, или имитирующие их внешний облик и поведение люди, принимали участие в аграрных праздниках и обрядах для придания плодovitости земли, повышения урожая.

Нижнему миру жертвовали пиво, кумышку, металлические предметы, а также парных (или четное количество) животных красной или черной масти – символ земли. Мировое древо и устойчивые семантические образы, связанные с этим понятием, безусловно, являются отличительными особенностями национальной удмуртской культуры. Они веками отражали традиционные понятия и ценности удмуртского этноса. В рамках задач по сохранению культурного наследия финноугорского мира представляется

целесообразным активизировать работы по поиску способов сохранения адаптации указанных выше семантических образов и их смыслового наполнения (обереговую пространственно- и предметно-ориентированную функцию) к вновь создаваемому предметно-бытовому окружению современного человека, представителя удмуртского этноса. Таким образом многовековая мировоззренческая культура удмуртов не уйдет в прошлое, а будет продолжать жить в своем современном воплощении.

Мифологизация пространства воплощает представление о «своем» мире как о центре, со всех сторон окруженном «иным» миром. Удмурты ведя оседлый образ жизни, создавали свою «малую вселенную», свой космос, стремясь жить в священном пространстве и как можно ближе к центру мироздания. Как известно, малый мир земледельца связан с образом дома-избы.

Переход к оседлости и возникновение самых первых земляных жилищ характеризует стремление зарыться в землю, вернуться под защиту земли, обрести родовое единство с матерью.

Первые же оседлые поселения, возникшие в пору становления земледельческой культуры, являют собой архаический вариант уже известных нам форм поместного усадебного быта, живущих роевой жизнью усадьбы-гнезда, где изначально в одном доме обитал один род – большая семья из нескольких поколений.

Дома-избы, усадьбы воспроизводят представление о доме как центре социального мироздания. Дом, подобно Мировому Древу, – это точка, вокруг которой все вращается и на которой сходятся или от которой расходятся силовые линии; это источник и средоточие жизни, центр вселенской мироколицы.

В весенне-летнее время это центр исхода, развертывание мира, откуда крестьянин выезжает на сельскохозяйственные работы и куда возвращается после праведных трудов; в зимнее время вся Вселенная для крестьянина сворачивается до пределов избы, усадьбы. И в антропологическом плане детство – это развертывание жизни из избы в мир, а старость – свертывание мира в пределы избы.

Восприятие дома в качестве модели вселенной нашло отражение в заговорах, где некое строение – изба, храм, баня – входит в круг сакральных образов и порой обладает космическими характеристиками. Действительно, конструктивные части определенного типа избы символизируют единение трех миров: небо – крыша, земля – пол, подземелье – подпол или погреб.

Как образ мира изба несет в себе черты всеобщего подобия: облика животных (на курьих ножках, коньком наверху), растений (дерево) и человека (воплощается в названиях ее отдельных частей).

Главенствующее место в удмуртском доме занимала зона красного (переднего) угла. По этому поводу у П. А. Орлова: «Являясь семантическим центром жилища, красный угол выступает как посредствующее звено между вселенной (макрокосмом) и человеком (микрокосмом), является местом их

пересечения. Здесь проходит связующая нить между небом, землей и человеком. В торо шор происходит обмен ценностями между мирами, превращение ценностей потустороннего мира в ценности, значимые в мире людей» [14]. Из цитаты видно, что удмурты называли красный угол словосочетанием «торо шор». С той же целью использовались другие словосочетания: «торо сэрег» [17], «мудор сэрег» или «Инмар сэрег» [16] от слов «торо» – вождь, хозяин, старейшина; «шор» – середина; «сэрег» – угол; «мудор» – центр, край земли, полка для хранения воршудного короба с сакральными реликвиями; «Инмар» – главное божество, бог неба. Понятие «торо шор» («торо сэрег») означало собственно особое место в доме, ориентированное строго по сторонам света. Чаще всего это были южная, юго-восточная или югозападная стороны, так как именно здесь, по представлениям удмуртов, обитали боги-покровители. «Торо шор» находился в обжитой части дома, поэтому в жилище народов-язычников в переднем углу часто располагалась священная полка «мудор» с сакральными предметами языческого культа (воршудный короб). У крещеных удмуртов в переднем углу устраивался иконостас.

В традиционном жилище разных народов различные его области закреплялись либо за мужчинами, либо за женщинами и детьми. По представлениям удмуртов, «передний угол дается мужчинам, а противоположный ему, напротив печки, женщинам» [15]. В зоне красного угла, которая являлась в основном мужской частью избы, располагались сундук хозяина и стол (символы благосостояния семьи), лавки (отдельно мужские и женские). Удмуртские женщины наряду с мужчинами принимали активное участие в бытовых обрядах, проводимых в зоне красного угла. Здесь находились орудия женского труда, в частности прялка (когда женщина не пряла, прялка располагалась под столом так, чтобы были видны ее орнаментированные части), и его результаты (скатерти, полотенца).

Размещенный в переднем углу сотканный женщиной текстиль (полотенца, скатерти) имел особое сакральное значение, и в его украшении использовались тканые или вышитые орнаментальные мотивы, имеющие трехчастную композицию и символизирующие условно «модель мира», «мировое древо», идею плодородия, женского начала.

Доступ в красный угол, с которого начиналась жилая часть дома, условно был отделен от входа плоскостью матицы (по-удмуртски «мумыкор» – матьбревно), которая служила границей между «чужим» (вход/выход, дверь, порог, Нижний мир) и «своим» (внутренняя, передняя часть избы, Верхний мир). Функционально матица представляла собой центральный брус, поддерживающий среднюю часть потолка. В передний угол (за матицу) никогда не допускали чужого человека, что нашло отражение в удмуртских пословицах: «Званный гость – в красном углу, незванный – у порога» [19].

удмуртов сакральное значение переднего угла дома постепенно возрастало с исчезновением религиозного значения дворового языческого святилища «куала», что сопровождалось изменением обрядов, связанных как

собственно с передним углом, так и с его основными атрибутами – столом, стулом, полкой для хранения религиозных предметов культа.

Для традиционного мировосприятия бескрайний мир не пригоден и не познаваем, а потому опасен. Неотъемлемой и желательной характеристикой своего пространства, родины была стабильность и устойчивость. Залогом такой устойчивости и порядка являлось замкнутое, оформленное, имеющее границу, пространство. В удмуртской традиции «своим» является мир, имеющий углы. Особенно наглядно это свойство проявляется в рекрутских напевах (лекрут гур) и свадебных причитаниях невесты, что весьма показательно, так как в обоих случаях герой ритуала отправляется в чужой, неведомый, иной мир, поэтому с большей «откровенностью» перечисляет сущностные свойства своего мира.

Сэрего ук сэрего ук атыкай коркае, Кудпал сэргаз кылылоз-а, бон, ук, кклам валесэ? Нбыль сэрго ук, нбыль сэрго ук, атыкай юртъерез, Кудпал сэргаз кылез лёгем пытые (ужам уже)?(С углами, с углами отцовская изба, В котором из них останется ведь, да, постель, на которой я спал? С четырьмя углами, с четырьмя углами ведь отцовская усадьба, В котором из них останется оставленный мною след(наработанное мною)?)[20]

Таким образом, как видно из текста, первым существенным моментом в описании деревенского мира, локальной Вселенной, является маркирование углов, что на уровне мифопоэтических ассоциаций связывалось с установлением необходимого минимума освоенности. Познанному, окультуренному пространству приписывается некоторая символическая организация, структурированность, оформленность - т.е. ему придается форма. И в этом смысле такому Миру противостоит неоформленный хаос дикой природы - ср. акцентирование внимания на отсутствии углов у объектов, ей принадлежащих, в загадках: «Кыз улын сэрегтэм корка. Со ма луоз? - Под елкой дом без углов. Что это? (Муравейник)» [20]

С «угловатостью» связывались представления об упорядоченности и стабильности, защищенности. Таким образом, «угловатость» в удмуртской традиции - одно из основополагающих свойств своего мира, domestiцированной, упорядоченной территории. Как справедливо отмечает В.Н.Топоров, «...многоугольник, а в идеале квадрат, соотносится в мифопоэтической традиции с образом идеально устойчивой структуры, статической целостности, интегрирующей в себе основные параметры космоса» [21]. Итак, границы отражали представления об освоенности, защищенности; оберегая жителей деревни, они обеспечивали ее пространственное противопоставление внешнему миру. Вещным оформлением границы деревни, «загнутой с краев» родины, являлась полевая изгородь и специальные ворота (гурт капка, бусы ыезы), «которые воспринимались как символ деревенского пространственного мира» [19].

Выходы в мир (двери, окна). В мифопоэтической концепции дома удмуртов вход, а позднее - окна, занимают особое положение. То были выходы во внешний мир, они таким образом неизбежно нарушали замкнутость домашнего пространства; жилище становилось более уязвимым,

доступным для проникновения враждебных сил. «Особенность символики дверей и окон объясняется, по-видимому, тем, что содержание, приписываемое им как граничным объектам, осложняется их специфическим назначением: обеспечивать проницаемость границ. Такое парадоксальное сочетание признаков, противоположных по самой своей сути, обеспечило их статус особо опасных точек связи с внешним миром и соответственно их особую семантическую напряженность» [15].

Привходовое пространство - своего рода «горизонтальный низ» дома, место, максимально приближенное не просто к иному миру, но миру мертвых. Ср. название порога в удмуртском языке - ос выж, ос выжы. В семантическое поле основы выж- входят такие значения, как: пол; корень; основание, подошва; мост, переход, переправа; лестница; род, поколение.[18]

Влияние мировоззрения на традиционное жилище удмуртов представлено в приложение 4.

Заключение

На жилище влияет в первую очередь климатический и географический факторы. Играет роль также форма хозяйственного уклада, образ жизни, различные социальные факторы и мировоззрение.

Мифологическая модель мира как композиционная целостность находит воплощение в устройстве традиционного предметного мира, в частности, жилища. Тема «дома-образа мира» рассмотрена в работах М. Элиаде, А. К. Байбурина, Т. В. Цивьян, В. Б. Кошаева и других. М. Элиаде писал о жилом пространстве как «*imago mundi*» (образ мира): строя дом, человек создает модель вселенной [22]. Ритуал строительства и конструкция дома повторяют космологический акт творения мира и его устройство. В научной литературе часто проводится анализ конструктивных особенностей традиционного жилища на предмет содержания в них мифологических архетипов. Наиболее актуальным является не только выделение образной сущности дома, сохраняющей знания о мире, а обоснование его моделирующего значения для формирования рукотворного человеческого мира. Системное изучение дома как модели мира становится важным для понимания сущности, механизма и структуры художественно-образного типа мышления.

Дом в традиционной культуре удмуртов обладал уникальным знаковым статусом, являл собой в представлениях удмуртского крестьянина компактную модель вселенной, которая «сгущается», «оплотняется» (по меткой характеристике А.К.Байбурина) в рамках дома. «Дом - это мир, приспособленный к масштабам человека и созданный им самим» [23]. Он ориентирован по сторонам света, делится на части, семантически противостоящие (или, по крайней мере, разные) друг другу: северную - южную, верхнюю - нижнюю (букв. коренную), почетную - непочетную. Все это - проявления общечеловеческой концепции «дом - модель мира». Дом - важнейшее промежуточное звено (как и любой срединный объект), связующее разные уровни в общей картине мира, внутреннее и внешнее, жилое и нежилое пространство, - своего рода медиационный комплекс. С одной стороны, дом принадлежит человеку, заслоняет его от остального мира, является воплощением его защищающего предметного окружения. Здесь, внутри, имеется ряд существенных деталей, которые можно рассматривать в качестве значимых показателей и атрибутов одомашненного пространства (стол, торо пукон, печь/домашний огонь, дверь, матица. Наличие этих предметов и соблюдение по отношению к ним определенных предписаний во многом и очеловечивали пространство дома. С другой стороны, дом связывает человека с внешним (и даже потусторонним) миром. В этой связи особую символическую значимость приобретают прежде всего дверь/порог, окна, дымоход, т.е. те каналы связи, которые обеспечивали обитателям дома отношения с окружающим до пространством.

Список литературы

1. Христоролюбова удмуртов: Учебное пособие по краеведению. – 2-е издание. Переработанное и дополненное. – Ижевск: Удмуртия, 1997. – 248 с., ил.
2. Удмурты: историко-этнографические очерки. УИИЯЛ УрО РАН – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1993. – 392с.
3. История Удмуртии XV - нач. XX вв. – УИИЯЛ УрО РАН Ижевск, 2007. – 544с.
4. Климов как образная система в удмуртском народном искусстве XIX-XX вв. Монография. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет». – 1999, 320с.
5. Искусство Удмуртии. Сборник статей, вып. 1. – Ижевск, 1975. Шумилов удмуртской крестьянской усадьбы.
6. Шевелев пропорции: О формообразовании в природе, мерной трости древнего зодчего, архитектурном образе, двойном квадрате и взаимопроникающих подобиях. – М.: Стройиздат, 1986. – с. 200., ил.
7. Плужников российского архитектурного наследия. Словарь-гlossарий. М.: Искусство, 1995. – 156 с.
8. Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты. - М.: Наука, 2000. – 279 с., ил.
9. Шкляев Г. К. Традиционные поселения и жилища / Г. К. Шкляев // Удмурты : ист.-этногр. очерки. - Ижевск, 1993. - С. 104–117.
10. Шумилов Е. Ф. Архитектура удмуртской крестьянской усадьбы / Е. Ф. Шумилов // Искусство Удмуртии : сб. ст. - Ижевск, 1975. - С. 215–232.
11. Владыкин В. Е. Земледелие / В. Е. Владыкин, Л. С. Христоролюбова // Этнография удмуртов : учеб. пособие / В. Е. Владыкин, Л. С. Христоролюбова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Ижевск, 1997. - С. 48-51.
12. Владыкин В. Е. Поселения и жилище / В. Е. Владыкин, Л. С. Христоролюбова // Этнография удмуртов : учеб. пособие / В. Е. Владыкин, Л. С. Христоролюбова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Ижевск, 1997. - С. 61-71.
13. Волкова Л. А. Мифология крестьянского подворья / Л. А. Волкова // Земледельческая культура удмуртов (вторая половина XIX - начало XX века) / Л. А. Волкова. - Ижевск, 2003. - С. 294-307.
14. Виноградов С. Бытовые предметы и их символические значения для удмуртов // Кладезь удмуртской философии и магии / Семен Виноградов. - Ижевск, 2010. - С. 37-62.
15. Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. – Л.:Наука, 1983.-188с
16. Аптиева Г.А. Религиозные обычаи и поверья вотяков Бирского уезда Уфимской губернии// ИОАИЭ. - Казань, 1892.- Т.10,вып. 1. –С.119-120
17. Атаманов М.Г., Владыкин В.Е. Погребальные ритуалы южных удмуртов (конец XIX- начало XX вв) // Материалы средневековых памятников Удмуртии. – Устибнов, 1985. – С131-152.

18. Орлов П.А. Вещевой мир удмуртов (к семантике материальной культуры) Дис. ...канд.ист.наук. – Ижевск,1999.-210с
- 19.Владыкин В.Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. - Ижевск: Удмуртия, 1994. - 384 с
20. Удмуртский фольклор: Пословицы, афоризмы, поговорки / Сост. Т.Г.Перевозчикова. - Устинов: Удмуртия, 1987.
- 21.Топоров В.Н. Пространство // МНМ. - М.: «Сов. Энциклопедия», 1992. - Т.2. - С. 340 - 342.
22. Элиаде М. Аспекты мифа. - Ульяновск, 1996. - 240 с.
- 23.Цивьян Т.В. Дом в фольклорной модели мира // ТЗС. - Тарту, 1978. - Вып. 10. - С. 65 - 80.

Таблица 1 – Основная терминология конструктивных элементов и характерных особенностей удмуртского двора [9]

Конструктивный элемент	Обозначение
П-образный двор	Двухрядная связь, где дворовые постройки располагаются в виде буквы «П», открытый тип двора.
Г-образный двор (глаголеобразный двор)	Дворовые постройки располагаются в виде буквы «Г».
Покоеобразный двор	От старинного названия буквы «П» - покой. Представляет собой двурядную связь, перекрытую общей кровлей. Закрытый тип двора.
Стулья	Простейший тип фундамента, состоящий из заглубленных обрубков бревен под несущими стенами.
Подклет	Нижний этаж здания в деревянной архитектуре, незначительно возвышающийся над землей.
Завалинка	Невысокая земляная насыпь, примыкающая к стенам. Может быть как внешней, так и внутренней (внутри подпола).
Матица	Опорная балка потолка в избе.
Волоковое окно	Закрываемый задвижкой горизонтальный проем, прорубленный в двух бревнах, положенных одно на другое, который служит для вывода дыма из помещения.
Косячатое окно	Окно деревянного дома со стеклянным переплетом, имеющее высоту не менее трех диаметров бревна в срубе
Изба-пятистенка	Дом, внутреннее пространство которого разделено одной капитальной стеной, рубившейся одновременно с остальными стенами.
Устье печи	Проем, который служит для закладывания в горнило топлива и установки посуды с пищей.
Красный угол	Парадный угол в доме, где находились образа, расположенный по диагонали от печи.
Полати	Спальные места, устроенные под потолком, между печью и стеной избы.
Галерея	Открытая площадка второго этажа (во всю длину стены), находящаяся под одной кровлей с основным срубом. С одной стороны ограничена стеной дома, с другой – резным ограждением балясин и опорных

	столбов. Обычно устраивается на выпусках стеновых бревен.
Амбар	Холодное складское помещение для хранения зернового хлеба, муки и иных продуктов.
Самцовая кровля	Тип крыши, при котором горизонтально уложенные бревна образуют щипцовые фронтоны торцовых стен.
Фронтон	Треугольное завершение плоскости стены.
Тес	Доски для покрытия кровли или чистого пола.
Охлупень	Опрокинутый деревянный желоб, закрывающий стык тесин по гребню кровли.

Таблица 2 - Влияние климатических условий на традиционное жилище удмуртов.

№	Что повлияло?	Как повлияло?
1	расположение поселений вдоль мелких речек, более удобных для строительства мельниц, что имело важное значение при почти исключительно земледельческом хозяйстве населения.	приречный тип заселения
2	обеспечивалось постоянное высушивание верхних слоев почво-грунтов, позволявшее избежать подтопления полуземлянок и гниения заглубленных частей их конструкций	деревни ставились на «плакорах»
3	Низкие температуры, осадки в течение всего года, ветра	1.отопление (активное и пассивное) 2. сочетание открытых и замкнутых форм. 3.ветрозащитная планировка для закрытия наветренных направлений зданиями или древесной растительностью. 4.застройка одинаковой этажности. 5.равномерное распределение открытых участков в застройке. 6. внутри подпола (гулбеч) вдоль стен сооружалась завалинка. 7. Изгороди из слег применяли в сочетании с глухими заборами.
4	удмурты как этнос формировались в условиях леса	материалом для постройки удмуртской избы служила древесина хвойных пород
5	Влажный климат	избяной сруб ставили, как правило, на землю, иногда на низкий фундамент, сложенный из плоских камней, или на «стулья» (столбы).

Таблица 3 - Влияние социальных особенностей на традиционное жилище удмуртов

Что повлияло?	Как повлияло?
Оседлый быт	Постоянное жилище- изба(корка)
Основные занятий – скотоводство и земледелие	Хозяйственные постройки
Разделение хозяйственной деятельности	Деление планировки на мужскую и женскую часть
Изначально защиты от зверей и сырости. Постепенно свободное пространство внизу между столбами использовалось и застраивалось.	Двухэтажный кенос
Основной структурой удмуртского общества являлась семья	Куа (куала), имевшаяся на каждом дворе

Таблица 4 - Влияние мировоззрения на традиционное жилище удмуртов.

Что повлияло?	Как повлияло?
Четырёхчастное деление по горизонтали	Деление планировки на мужскую и на «чужое» (вход/выход, дверь, порог, Нижний мир) и «свое» (внутренняя, передняя часть избы, Верхний мир).
Образ мирового дерева	Изба представляла собой небо – крыша, земля – пол, подполье – подпол или погреб
Связь вселенной (макрокосмом) и человеком (микрокосмом)	Сакральным центром удмуртской избы являлся красный угол
Маркирование углов, угловатость	1. Угловатость прослеживается в удмуртском орнаменте 2. Присутствовало деление планировки по углам. Передний угол дается мужчинам, а противоположный ему, напротив печки, женщинам 3. Форма жилища прямоугольная
Оппозиция «культурное – природное» связывает социальный и природный порядок	мировоззрение удмуртов природно и социально обусловленно
Границей между «чужим» и «своим»	Функционально матица представляла собой центральный брус, поддерживающий среднюю часть потолка.